

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Основные формы уголовного судопроизводства в средневековой Западной Европе
VI-XV вв.

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»

Проверка на объем заимствований:
60,57 % авторского текста

Работа допущена к защите

« 1 » июня 2017 г.
зав. кафедрой всеобщей истории
Н.Б.В. Виноградов Н. Б.

Выполнил (а):
Студент (ка) группы ОФ-505\077-5-1
Щукина Маргарита Андреевна

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук, доцент
Горшков Сергей Маркович

Челябинск

2017

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Обвинительный процесс в средневековой Западной Европе	7
§ 1. Источники и особенности раннефеодального права Западной Европы ...	7
§ 2. Обвинительный процесс в Западной Европе классического Средневековья.....	19
а) Франция.....	19
б) Англия.....	25
Глава II. Инквизиционный (розыскной) процесс в средневековой Западной Европе	32
§ 1. Розыскной процесс в делах о религиозных преступлениях	32
§ 2. Инквизиционный процесс в светском судопроизводстве европейских стран	47
Глава III. Уголовное судопроизводство в Западной Европе в курсе истории Средних веков	53
§ 1. «История Средних веков» в рамках школьного курса	53
§ 2. Методическое описание урока.....	59
Заключение.....	62
Список источников и литературы.....	64
Приложение 1	67

Введение

Средневековье — это эпоха, когда в рамках складывающихся национальных государств постепенно формируются основы будущих национальных правовых систем. Этот длительный процесс завершается в большинстве стран уже в следующую историческую эпоху — в Новое время. Но именно в средние века определяются контуры и будущих крупных мировых правовых систем (семей права) — континентальной и англосаксонской, складываются их специфические и несхожие правовые институты.

Судебный процесс средневековья отражал всю эпоху развития средневекового права. Он изучен относительно слабо, хотя он является основой судебных процессов Европы Нового и Новейшего Времени.

Сравнительное исследование специфических черт различных видов уголовного процесса средневековых европейских государств, представляется вполне актуальной задачей.

Источниковой базой для данной работы послужили правовые памятники. К ним относятся, прежде всего, варварские правды (V-VI вв. н.э.) (подробную характеристику этих источников мы дадим в § 1. первой главы нашей работы), «Великая и Кларендонская ассизы»¹, которые были изданы при английском короле Генрихе II (1154-1189).

Чрезвычайно важен как источник «Молот ведьм»² - это трактат по демонологии и о надлежащих методах преследования ведьм, который был написан в 1487 году доминиканским инквизитором Генрихом

---

¹«Великая и Кларендонская ассизы» <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Engl/XII/GenrichII/Assizy/text.htm>

² «Молот ведьм» <https://www.e-reading.club/book.php?book=24298>

Крамером (подписался латинизированным вариантом имени — Генрикус Инститорис) и инквизитором Якобом Шпренгером.

Историография вопроса. Уголовное право западноевропейских стран феодальной эпохи слабо изучено в отечественной исторической и историко-юридической литературе. В нашей стране выходили монографии, переводы и статьи по уголовному праву Англии, Франции, Германии, которые в основном отражали его современное состояние и лишь по необходимости затрагивали исторические аспекты и, в частности, феодальный период. Отечественный медиевист А.Г. Глебов¹ в своей книге дал детальный анализ англосаксонской Англии в правление Альфреда Великого, показав, как реформы и войны этого короля привели к становлению одного из самых могущественных европейских государств в конце IX-X вв.

В работе использовались исследования следующих историков: М.А.Чельцова-Бебутова², который являлся одним из виднейших отечественных ученых в области уголовно-процессуального права, Н.А. Осокина³, профессора Казанского университета. Кроме того, были использованы труды И.Р. Григулевича⁴, изучавшего историю католической церкви, в том числе и инквизиция. Американский Историк Г.Ч. Ли⁵ собрал богатый материал о средневековой инквизиции в Европе. При рассмотрении вопроса об инквизиционном процессе опорой для работы были труды

---

¹ Глебов А.Г. Англия в раннее средневековье. -СПб.: Евразия, 2007. С.283

² Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. -СПб., 1995. С.263

³ Осокин, Н.А. Еретические верования / Н.А. Осокин. // История ересей. – М., 2007. С. 45-57.

⁴ Григулевич, И.Р. История инквизиции / И.Р. Григулевич. – М.: ТЕРРА-Кн. клуб, 2002. – 479 с.

⁵ Ли Г.Ч. История инквизиции в Средние века / Пер. с франц. А.В. Башкирова. –Смоленск: Русич, 2002. – С. 640

историков С.Г. Лозинского¹ и В.М. Величкиной², которые занимались изучением инквизиционного процесса.

Анализ литературы по данной теме показывает, что данная тема всё еще нуждается в исследовании.

В связи с этим мы ставим перед собой следующую *цель работы*: охарактеризовать основные формы уголовного судопроизводства средневековой Западной Европы.

Для реализации данной цели мы ставим следующие *задачи*:

1) Установить источники и особенности права раннефеодальной Западной Европы.

2) Проанализировать особенности обвинительного процесса в Западной Европе классического средневековья.

3) Изучить розыскной процесс в делах о религиозных преступлениях.

4) Рассмотреть инквизиционный процесс в светском судопроизводстве европейских стран.

Объект исследования – уголовного судопроизводство стран Западной Европы.

Предмет исследования - формы уголовного судопроизводства стран Западной Европы.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют совокупность форм и методов научного исследования, используемых в отечественной и зарубежной практике.

---

¹ Лозинский, С.Г. Святая инквизиция / С.Г. Лозинский. – М., 1927. – 280 с.

² Величкина, В. Очерки истории инквизиции / В. Величкина. – М., 1906. – 304 с.

В работе присутствует последовательное применение принципа историзма, который предусматривает подход к изучению происходивших процессов в их взаимосвязи и развитии в конкретно-историческом контексте.

Применялись как общенаучные методы исследования (обобщение, сравнение, анализ и синтез), так и специальные - сравнительно-типологический (при анализе уголовного права различных стран).

Хронологические рамки исследования включают в себя период от варварских правд V века и заканчивая правовыми документами XV века.

Территориальные рамки исследования – Западная Европа.

Глава I. Обвинительный процесс в средневековой Западной Европе

§ 1. Источники и особенности раннефеодального права

Западной Европы

Исходный "строительный материал" средневековое право черпало в правовых обычаях, которые долгое время оставались важнейшим источником права. За несколько веков в странах Западной Европы происходит сравнительно плавный и безболезненный переход от варварских (племенных) правовых обычаев к правовым обычаям феодальным, имеющим уже не персональный, а территориальный принцип действия. Расцвет феодализма в Европе в XI— XII вв. означал и повсеместное преобладание обычного права. К этому времени в западноевропейском обществе были утрачены многие элементы правовой культуры и даже письменности, получившие когда-то широкое развитие в античном мире, а поэтому и сама устная форма, в которой длительное время выражались обычаи, была практически единственно возможной.

Одним из наиболее значительных и уникальнейших явлений в правовой жизни Западной Европы стала рецепция римского права, т.е. его усвоение и восприятие средневековым обществом. После падения западной части империи римское право не утратило своего действия, но с образованием варварских государств, сфера его применения в Западной Европе сузилась. Оно сохранилось, прежде всего, на юге, у испано-романского и галло-романского населения. Постепенно синтез римской и германской правовых культур привел к тому, что римское право стало оказывать влияние на правовые обычаи вестготов, остготов, франков и других германских народов.

Римское право как никакой другой фактор эпохи средневековья способствовало преодолению государственных и иных территориальных границ, созданию единого стержня европейской правовой культуры, юридической науки и образования. Именно в системной обработке римского права, осуществленной постгlossаторами, оно вышло за рамки простого "права ученых" и было воспринято судебной практикой в большинстве стран Западной Европы.¹

Наиболее полное представление о раннефеодальном праве дают так называемые "варварские правды", в которых были записаны многообразные правовые обычаи, устоявшиеся образцы судебных решений германцев. Одна из самых древних — Салическая правда, составленная в правление Хлодвига в конце V — начале VI в. Рипуарская правда — судебник другого франкского племени - в своей основной части сложился в VI в., но известен и в редакции VIII в.

Вестготская правда в первой, полной редакции появилась в VI—VII вв. В ее основе был свод законов короля вестготов Эриха (466—489 гг.), расширившего свои владения в Галлии и получившего независимость от римских императоров. Вслед за вестготами бургунды приступили к созданию собственного судебного кодекса. Создавая его, они вместе с практическими целями преследовали и цели политико-символические — закрепления своего господства над территориями, освобожденными от власти Рима.

То, что готы, также как и бургунды, долго жили среди римлян, сказалось на содержании их судебных кодексов, в значительной мере отразивших влияние порядков позднеримской империи.

Аламандская и Баварская правды появились в VIII в. Саксонская и Тюрингская правды известны в редакции конца VIII — начала IX в. Создавались "варварские правды" королями вместе со "знатнейшими"

---

¹ Дюби, Ж. Европа в Средние века / Ж. Дюби. – Смоленск: Полиграмма, 1994. – С. 150.

(епископами, герцогами, графами) и "собравшимся народом", как записано в Аламманской правде, или "с князьями и всем народом христианским", как указано в Баварской правде.¹

Все судебники, написанные тремя и более столетиями позже Салической правды, при всей архаичности их норм свидетельствуют о новом этапе развития феодальных отношений. Если Салическая правда относится к тому периоду развития франкского общества, когда процесс распада родоплеменных связей еще не завершился, не утвердилась феодальная частная собственность на землю, то в более поздних правдах зафиксировано уже рождение аллода, как отчуждаемой земельной собственности, более четко выражена социальная дифференциация, отношения зависимости среди свободных и пр. Все они написаны также под значительным влиянием римского и церковного права.

В «варварских правдах», где нашли отражение кодифицированные нормы обычного права, встречаются описания ордалий. Ордалии, или «божий суд», в «варварских правдах» - испытание обвиняемого огнем, водой, а также применение других испытаний с целью установить вину или невиновность с расчетом на вмешательство высших сил. В варварских королевствах (франков, бургундов, остготов, алеманов и др.), созданных на территории завоеванной германцами империи, ордалия не являлась способом насильственного признания вины, в ней пытка (как в исторической традиции называют то, что пыткой по своей сути не являлось) играла совсем другую роль. Божий суд являлся средством установления юридической правды путем «воззвания к воле и свидетельству Творца». Ордалия служила для демонстрации божественной силы и могла происходить без применения физической пытки. Участники тяжбы чаще всего добровольно соглашались подвергнуться испытанию, для того, чтобы раскрыть, - на чьей стороне

---

¹ Аннерс, Э. История европейского права. - М.: Наука, 2004. – С. 398

правда. В основе ордалии лежало убеждение в том, что Бог постоянно вмешивается в людские дела и поэтому его можно побудить к участию в судебной тяжбе. А поскольку Бог - несомненный гарант справедливости и непогрешимости, то приговоры Судов Божьих обжалованию не подлежали

Близки по содержанию "варварским правдам" и англосаксонские записи норм обычного права, такие как Правда Этельберта (VI в.), Правда Инэ (около 690 г.), а также скандинавские провинциальные судебники XII—XIV вв.

Особое место среди судебныхников занимает свод законов (эдикт) остготского короля Теодориха, написанный в V в., содержание которого в ряде статей явно опережает свое время, что было связано с особыми условиями образования остготского королевства на Апеннинском полуострове.

Самая примечательная его черта состоит в том, что вопреки общему персональному принципу действия "варварских правд" эдикт распространял свое действие на всех лиц, проживающих на территории королевства, т.е. в равной мере как на остготов, так и на римлян. В центре внимания эдикта были оформление и защита земельной собственности частных лиц (ст. 10—12, 27, 75 и др.).¹

Заимствована у завоеванных римлян и мотивация составления сборника, продиктованного, как здесь указано, "требованиями разума". В ст. 155 содержится ссылка на "старое право", которое "было воспринято", т.е. на нормы римского права, об уважении к которым и необходимости их сохранения постоянно заботился остготский король.

Король в Риме, был очень лоялен к населению, поэтому предписывал действовать в соответствии с эдиктом в суде по отношению не только к знатным и богатым людям, но и к могущественным людям, «занимающим

---

¹ Гуревич А.Я. Проблема генезиса феодализма в западной Европе. - М.: Высшая школа, 2005. -С. 180

какую—либо военную и гражданскую должность». При составлении этого эдикта участвовали представители римской и остготской знати. Данный эдикт был написан по принципу написания Закона XII таблиц, написан он на досках из бронзы и был выставлен на всеобщее обозрение на площади города.

Столь широкие временные границы записи норм обычного права у германских народов связаны с медленным распространением феодальных отношений как на юге, так и на севере Западной Европы. "Варварские правды" отразили практику разных эпох, конкретные внутренние и внешние условия, в которых они появились.¹

Вместе с тем однотипность той общественной среды, в которой они складывались, растущее влияние христианской идеологии и церкви, нечеткость границ расселения отдельных племенных групп, слияние элит, перемешиваемых в ходе бесконечных войн, определяли значительное сходство их содержания. Так, например, англосаксонский король Этельберт следовал во многом Салической правде, когда создавал свои законы, по крайней мере 19 из 90 статей Законов Этельберта имеют прямые параллели с Салической и другими правдами.²

"Варварские правды" — судебники, руководства для судей. Вместе с тем их нельзя считать сборниками систематически изложенных правовых норм, которые могли бы касаться всех сторон жизни раннеклассового общества. Их неполнота, фрагментарность, бессистемность — результат той обычноправовой основы, на которой они складывались. Зафиксировать все многообразие обычаев было невозможно, особенно если учесть, что записывались они в форме конкретных юридических казусов, взятых непосредственно из жизни. "Если кто-либо умышленно, — записано,

---

¹ Арановский К.В. История государства и права зарубежных стран. -М.: Высшее образование, 2005. – С. 34

² Гуревич А.Я. Проблема генезиса феодализма в западной Европе. -М.: Высшая школа, 2005. – С. 150

например, в Баварской правде, — сбросит лестницу или какой-либо предмет для восхождения и тот останется наверху, то должно уплатить 12 сол." (4, 19). Предметно-наглядная форма правовой нормы в "варварских правдах" соответствовала конкретно-образному правосознанию германцев, для которых язык юридических абстракций был чужд и непонятен.¹

Для "варварских правд" характерно также подробное описание различных процедур и ритуальных действий, что свидетельствует об их огромном значении в раннефеодальном праве. Нарушение требований, относящихся к детально разработанной процедуре, с произнесением определенных слов, с использованием предметов-символов (например, "горсть земли" у салических франков при коллективной выплате вергельда, сломанные ветки "мерой в локоть" при отказе от родства и пр.) могло свести на нет действие самой нормы права. Совершались эти процедуры обязательно публично, так, например, вызов в суд ответчика при свидетелях, клятва в суде в присутствии соприсяжников и др.

Важная роль правового ритуала была связана с самим характером судопроизводства, который не знал принцип складывания порядка публичной власти, государственной защиты жизни и интересов отдельной личности. У германских народов основной функцией суда была организация состязаний между сторонами. В публичном характере ритуально-правовых действий, в их наглядности заключались своеобразные гарантии соблюдения правовой нормы, выполнения сделки и пр.

"Варварские правды" несут на себе печать старых родоплеменных отношений, они выражают еще племенное сознание германцев. В этих памятниках права личность не отделена от коллектива, правоспособность человека определяется принадлежностью к роду, общине, большой семье. Вне этих коллективов человек не имел никаких прав. Изгнание из общины,

---

¹ Батыр К.И. Всеобщая история государства и права. -М.: Наука, 2004. – С. 415

рода, семьи оставалось одним из самых тяжелых наказаний, предусмотренных Салической правдой. Даже ответственность за то или иное правонарушение возлагалась не только на индивида, но и на ту социальную группу, к которой он принадлежал. С племенным сознанием варваров был связан и персональный характер действия норм, зафиксированных в "варварских правдах". Салические франки руководствовались своим "салическим законом", рипуарские — своим. Более того, в правдах, в частности в Салической правде, "свое" население прямо противопоставлялось "чужакам", римлянам.¹

В Салической правде мы можем найти упоминание штрафа, в случае неявки обвиняемого и очевидцев преступления, без уважительной на то причины. Перечислялся и перечень тех самых не уважительных причин, к ним относились: служба в королевском доме, болезнь, какое-либо происшествие в доме или смерть близкого родственника.

Как и в других странах, при судебных разбирательствах свидетель должен был соответствовать ряду требований. В первую очередь он не мог свидетельствовать против раба. Согласно Аламманской правде (42,2) свидетелем мог выступать только тот, кто никогда не был обвинён в ложных показаниях. Баварская правда предписывает требование для свидетеля о том, что он должен быть одинакового состояния с тем, против кого дает показания. Если вопрос касался земли, то он должен был быть из той же общины что и подозреваемый и иметь хотя бы небольшой участок земли.

Судьей устанавливался срок, в течение которого свидетель должен явиться в суд, в обратном случае свидетель подвергался денежному взысканию в размере 12 сол. Встречались и случаи несогласия между свидетелем и ответчиком, тогда свидетелю драли уши, чтобы он сказал

---

¹ Батыр К.И., Поликарпова Е.В. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. - М.: Наука, 2006. - С. 56

правду. Если свидетелей было больше одного человека, они выбирались по жребию (Баварская правда 17,6). В отличие от свидетелей во Франции, в Германии у свидетелей залогом достоверности показаний была клятва свидетеля на оружии. В Салической правде (XVII, 5) можно встретить такое понятие, как соприсяжники - это те люди, которые выступали в суде при отсутствии каких-либо очевидцев, улик и доказательств. Соприсяжниками могли быть родственники, соседи или друзья одной из сторон, которые были обязаны защищать и поддерживать ту сторону, на стороне которой они выступают.

По Баварской правде соприсяжники клялись на алтаре над раскрытым Евангелием, в присутствии наместника церкви. Салическая правда знает ордалии ("божий суд") с помощью котелка с кипящей водой, в которую опускалась рука обвиняемого. Обожженная и плохо заживающая рука была свидетельством его виновности. От испытания котелком можно было откупиться, причем сумма выкупа зависела от суммы предполагаемого штрафа в случае проигранного дела, но была значительно ниже, чем сам штраф. Например, если штраф равнялся 15 сол., то выкуп — 3 сол., если штраф равен 35 сол., то выкуп — 6 сол. (III, 1—3 и др.).

Судебные поединки, испытания водой и огнем были запрещены у готов. Однако, согласно эдикту Теодориха, сохранялась клятва.

Записывая свои обычаи, германцы стремились сохранить свою племенную общность перед лицом реальной угрозы ее крушения. Присущая любому праву интегрирующая роль в праве германцев проявилась особенно выпукло. Право у них было средством удержания людей и вместе с тем средством примирения. Отсюда и особенности судебных процедур с их публичными ритуальными действиями, которые должны были демонстрировать верность варваров своим исконным традициям, обычаям.

"Варварские правды" не были единственным источником раннефеодального права. С укреплением королевской власти появились королевские повеления, распоряжения, которые сначала дополняли правды, а впоследствии оформлялись отдельно. К ним относились, например, капитулярии франкских королей. Первый капитулярий был написан при Хлодвиге, особенно часто они издавались при Каролингах. Законодательство Каролингов, а также влияние католической церкви привели в VIII—IX вв. к постепенному утверждению нового территориального принципа раннефеодального права германцев.¹

К источникам раннефеодального права можно отнести также и иммунитетные грамоты, выдаваемые королями крупным феодалам, формулы-грамоты, устанавливающие образцы документов, с помощью которых оформлялись разного рода сделки: дарение, купля-продажа и пр.

Основным же источником права оставались обычаи, являющиеся продуктом народного (общинного) творчества, которые основывались на таких понятиях, как честь, клятва, возмездие, примирение (и его цена), коллективная ответственность и пр.

Наряду с так называемым "народным правом" очень рано стала вносить свою лепту в развитие права германцев и церковь, которая, начиная с первых веков, накапливала огромное количество церковных законов (канонов), постановлений церковных соборов и синодов, декретов и решений отдельных епископов, действовавших в пределах регионов их влияния.²

Церковь выпустила также большое число "уложений о наказаниях" с перечнем грехов и наказаний за них, которые описывались не столько как действия, сколько как образ мысли, побуждение. При этом считалось, что все они почерпнуты из Библии (Ветхого и Нового заветов). Христианские

---

¹ Батыр К.И., Поликарпова Е.В. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. -М.: Наука, 2006. – С. 84

² Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. - М.: МГУ, 2004. – С. 39

заповеди переносились и в светские судебники. Так, в англосаксонской Правде Альфреда (IX в.) прямо дается ссылка на Законы Моисея, на такие христианские заповеди, как "равный суд бедного и богатого, друга и недруга". Очень часты были ссылки на Священное писание в обоснование наказаний за преступления против церкви. В Баварской правде, например, за похищение монахини — "невесты Христа" полагалось изгнание по принципу: "Устраните зло от самих себя" (I, II),

Если сначала уложения о наказаниях распространяли свое действие только на клириков, то очень скоро — на всех верующих того или иного региона, ибо церковная и светская юрисдикция тесно переплетались. Не проводились явные различия и в самой природе греха и преступления, тех проступков, которые надо было искупать церковным покаянием, или тех, которые подлежали улаживанию переговорами с родичами, выплатой вергельда, штрафа и пр. Все преступления были грехами, наиболее тяжкими считались убийство, нарушение клятвы, воровство, в отношении которых установился относительно одинаковый набор норм во всей Западной Европе VI—X вв.¹

Иное отношение к преступлениям в то время было исключено и в силу того, что духовенство играло главную роль в светском судопроизводстве, а короли обладали и светской, и духовной властью.

Взаимодействие и взаимовлияние "народного права" и права церковного приводило к существенным изменениям и того, и другого. С помощью Библии церковь внедряла в обычное право германцев "Десять заповедей" христиан и другие нравственные принципы, несущие авторитет божественного наставления.

В уложения о наказаниях церковь ввела, например, наряду с нанесением того или иного числа ударов плетью, палкой и пр., публичное

---

¹ Арановский К.В. История государства и права зарубежных стран. - М.: Высшее образование, 2005. – С. 53

покаяние за грехи. В XI в., только после того, как церковь утвердила свою относительную независимость от светских властей, она узаконила отпущение грехов. Десакрализуя природу, отрицая колдовство, в которое верили германцы, церковь сделала колдовство, ведовство, как и святотатство, грехом. Церковь, ставившая под вопрос и сакральный характер обычая, и высшую святость рода, природы, воды и огня, не выступала прямо против кровной мести, ордалий, но учила, что они не принесут спасения, которое приобретается верой и добрыми делами.

Христианство признало клятву как одно из важнейших средств доказывания в суде. Она стала приниматься в церкви. До 1215 года церковь допускала и поединок при разрешении споров. Только в этом году священнослужителям было запрещено участие в них.

Религиозные нормы, однако, пробивались с трудом через толщу старых обычаев. На созываемых в VIII в. церковных соборах в Суасоне вновь и вновь ставился вопрос о запрещении языческих культов, а нормативные тексты соборов (*Indiculus superstitionum et paganiarum*) свидетельствуют о настойчивых усилиях совместить варварские обряды, обычаи с новыми верованиями и правилами. О трудностях в преодолении старых обычаев свидетельствует, например, Аламманская правда, запретившая "сжигать и поедать ведьм".¹

Церковь вносила в право германцев и нормы римского права, на которые она вначале всецело полагалась, когда затрагивались имущественные отношения, наследственное и процессуальное право, а также в делах, касающихся самих галло-римлян. Германцы считали церковь носителем римского права. В Рипуарской правде не случайно было закреплено положение, что "церковь живет по римскому праву" (*Ecclesia vivit jure Romano*).

---

¹ Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.. Общая теория права: Учебник для юридических вузов; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 1998. С. 267

Персональный принцип применения "варварских правд" германские короли распространяли и на римское право. В 506 году, например, король вестготов Аларик II издал для своих подданных судебник, известный под названием "Закон римских вестготов" (*Lex Romana Visigothorum*). Подобным же образом поступил и король бургундов Гундобад, введя в действие сокращенный и упрощенный Кодекс Феодосия (около 437 года), получивший название "Римский судебник бургундов". В конце своего царствования Хлодвиг хотел, но не успел распространить его действие на всю Галлию.¹

С помощью церкви и королевского законодательства вульгаризированные нормы римского Права были включены и в "варварские правды", чему способствовало в значительной мере то обстоятельство, что они писались по-латыни. Вводились главным образом нормы римского гражданского права, которые не противоречили новым историческим условиям. При этом исчезали не только способы и методы формирования правовых норм, но и четкая система институтов гражданского и процессуального права, технико-юридическое совершенство и другие достоинства римского права.

---

¹ Батыр К.И. Всеобщая история государства и права. - М.: Наука, 2004. – С. 407

§ 2. Обвинительный процесс в Западной Европе

классического средневековья

а) Франция

Обвинительный процесс в XI-XII веках был основным в судах. Эта процедура была одинакова в гражданских и уголовных делах. Стороны имели одинаковые права, отвечали друг перед другом и перед судом. Наказанию в уголовном процессе подвергалась одна из сторон.

В случае осуждения обвиняемый наказывался, в случае оправдания наказывается обвинитель - если он не смог доказать вину, он был виноват сам. В случае же отложения дела обе стороны подвергались одинаковому режиму.

Судебный процесс велся лично сторонами. Все сказанные слова были очень значимы. При выступлении в суде нужно было придерживаться строгих форм, которые были установлены феодальными обычаями. К проигрышу дела приводили даже малейшие отклонения от них.¹

Обвинитель, в случае неправильной трактовки обвинения, терял свое право обвинять. Во всех источниках кутюмного права у юристов этой эпохи подчеркивается невозможность вернуть сказанное.

Обвинителем в судах мог выступать потерпевший или его близкие родственники. Но существовало одно общее правило: «чужой» не мог выступать обвинителем. Сторона могла автоматически проиграть дело, в случае неявки в суд трижды. Обвиняемый и обвинитель должны были явиться в суд лично.

---

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб, 1995.-С. 346

Как такового понятия защиты в суде не существовало. Но существовали так называемые «avant-parliers», советами которых могли пользоваться обе стороны процесса. Порядок вызова в суд зависел от социального положения обвиняемого.

Основным правилом судебного процесса являлся немедленный и детализированный ответ на обвинения, который будет соответствовать выдвинутому обвинению. За отсутствием подобных доводов шло осуждение.

Бомануар, известный французский юрист и составитель «Кутюмы Бовези» утверждал, что сознание является лучшим доказательством, это самый дешёвый и самый ясный способ из всех возможных. В случае, если сознание не последовало, и обвиняемый возражает против обвинения, обвинитель предоставляет в суд свидетелей или предлагает обвиняемому поединок. Выбирался один из вариантов - либо свидетели, либо поединок, в случае неудачи со свидетелями поединок был невозможен. Свидетелей должно быть не менее двух человек. Свидетели принимали присягу, но обвиняемый мог до принятия этой присяги высказаться против каждого из этих свидетелей, это возражение называлось – *recusation*. К свидетельству в пользу какой-либо стороны не допускались родственники, однако родственники могли выступать в суде против своих близких. Ранее осужденные люди тоже не могли участвовать в суде в качестве свидетелей. Если дело касалось свободных людей, то к нему не допускались сервы.¹

Те, кто были лично закрепощены, не могли участвовать в процессе против лично свободных. Не могли ни быть в роли свидетелей, ни обвинять в преступлении.

В случае, если в процессе участвовали свидетели, против которых были заявлены ссылки на наличие вражды, они устранялись, так как считалось, что

---

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб., 1995. – С. 350

они могут причинить какой-либо ущерб стороне или же получить вознаграждение от противоположной стороны. Но поскольку показания давались под присягой, свидетель, на которого был заявлен отвод, мог сам вызвать отводящую его сторону на поединок.

Сам порядок доказательства при помощи свидетелей плавно мог перейти в доказательство посредством поединка. Поединок применялся не во всех случаях. Его применение исключал ряд преступлений.

Вызов на поединок тоже имел свою строгую форму, которая должна была соблюдаться. После того как вызов на поединок был принят, судом брался залог со сторон и назначалось место проведения поединка. Обе стороны были вооружены – палкой и щитом, об этом свидетельствуют капитулярии Каролингской монархии.

Судебный поединок отражал идеологию господствующего класса, кроме того он мог отражать материальную силу владельцев, еще и слабость властей, которым они подчинялись. Здесь имеет место быть такое понятие как «оболживление приговора», это наиболее типичный институт для феодального процесса. Судебный приговор, который оболживляли считался нелояльным и бесчестным, поэтому все пороки приписывались его судьям. Подобная процедура проходила сразу после вынесения приговора. Недовольный приговором мог утвердить, что приговор суда лживый и путем поединка сделать судей «мертвыми или покаявшимися».¹

Судебный поединок можно назвать решающим средством процесса. Он применялся в судах аббатств, епископов и монастырей. Одинаково применялся поединок в курии короля. Стороны также выступали в устной форме с обвинением и исками. Также в судах выступали и свидетели. У

---

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб., 1995. – С.360

королевской курии чаще всего практиковалось назначение на судебный поединок.

Стремительное развитие судебного процесса вовсе не вытеснило из всех судов метод «божьего суда». Этот метод можно назвать ордалиями, распространение свое они получили в церковных судах.

В X-XI вв. вера в ордалии была всеобщая. В «варварских правдах», где нашли отражение кодифицированные нормы обычного права, встречаются описания ордалий. Ордалии, или «божий суд», в «варварских правдах» - испытание обвиняемого огнем, водой, а также применение других испытаний с целью установить вину или невиновность с расчетом на вмешательство высших сил. В варварских королевствах (франков, бургундов, остготов, алеманов и др.), созданных на территории завоеванной германцами империи, ордалия не являлась способом насильственного признания вины, в ней пытка (как в исторической традиции называют то, что пыткой по своей сути не являлось) играла совсем другую роль. Божий суд являлся средством установления юридической правды путем «воззвания к воле и свидетельству Творца». Ордалия служила для демонстрации божественной силы и могла происходить без применения физической пытки. Участники тяжбы чаще всего добровольно соглашались подвергнуться испытанию, для того, чтобы раскрыть, - на чьей стороне правда. В основе ордалии лежало убеждение в том, что Бог постоянно вмешивается в людские дела и поэтому его можно побудить к участию в судебной тяжбе. А поскольку Бог - несомненный гарант справедливости и непогрешимости, то приговоры Судов Божьих обжалованию не подлежали.¹

Даже в отношении назначения наказания в средние века существовала мягкая фраза, четко подтверждающая христианское милосердие судей:

---

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб., 1995.- С. 368

"Предать казни милостивой и строгой... без пролития крови". Ритуальный характер ордалии отвечал культурным соображениям и верованиям того времени. Ордалия не предполагала признания подозреваемого, и об истине судили на основании результатов, «оставленных испытанием» (ожог, покраснение, потеря веса, приобретение болезни).

Суд божий в средневековом процессе допускался, когда исчерпывались все обыкновенные средства Суда; стороны могли апеллировать от Суда человеческого к Суду Божию. Формы Суда Божьего были различны: преимущественно практиковался жребий, присяга и судебный поединок. Ордалиями в узком смысле называют испытания посредством огня и воды; спорящие вызывались сделать что-нибудь такое, что по естественному порядку вещей должно быть губительно для них, но вследствие непосредственного участия Божества окажется безвредным. Испытание огнем состояло в держании руки на огне, в переходе через зажженный костер в одной рубашке (которая иногда покрывалась воском), в держании руками раскаленного железа, испытание водою производилось или кипящей, или холодной водою; при испытании кипящей водою клали на дно сосуда с кипятком кольцо, которое обвиняемый должен был вынуть без вреда для себя; при испытании холодной водой обвиняемого, перевязанного веревкой, бросали в воду, и если он шел ко дну, то считался невиновным, если же оставался на поверхности воды, то признавался виновным (это последнее испытание объясняется языческими воззрениями на воду как на чистый элемент, который ничего нечистого в себя не принимает) .¹

Следует тут отметить, что ордалии перестали быть двусторонним испытанием. Подобная форма ордалий являлась удобным средством для достижения результатов судебного процесса.

---

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб., 1995.- С. 370

В случае, если разбираемое дело было не особой важности, спор сторон решался на основании присяги. Присягой в XI-XII вв. было торжественное, заключенное утверждение стороной своей правоты в споре, с призывом бога и его святых в свидетели этой правоты. Лиц, которые должны присягать, выбирал сам суд, кроме того, суд определял результат присяги.

В случае соприсяжничества сторона должна была предоставить в суд определенное количество людей, которые могли бы подтвердить свою правоту посредством присяги. В случае, если кто-то из соприсяжников не соблюдал формальностей дела, это приводило к проигрышу дела. В случае, если человек отказывался от присяги, это приводило к тому, что сторона была автоматически признана неправой.

б) Англия

Английское право по своей сути сложное для применения. Основным источником в нем считается обычай. В Англии существовали сборники,

которые включали в себя кроме правовых обычаев еще и нормы законодательного характера. Источниками права считались нормы канонического и торгового права.

Вплоть до XIII века в Англии применялись ордалии, а судебный процесс носил обвинительный характер.

В уголовном и гражданском праве характерным было наличие состязательно-обвинительного ведения дела. Стороны судебного процесса сами занимались поисками доказательств.

С появлением в Англии общего права появляются и королевские суды. Они являлись судами высшей инстанции в стране. За разбирательство дела в королевских судах приходилось платить, но он решал дела быстро и не так жестоко.

В то время, как в королевских судах применялся допрос свидетелей, в обычных судах применялись ордалии. При допросе свидетелей показания давались под присягой, в случае лжесвидетельства свидетелю грозила уголовная ответственность.¹

В XIII в. в стране стала применяться практика ведения протоколов судебных заседаний. Именно тогда зародился принцип судебного прецедента. То есть решение вышестоящего суда стало обязательным при рассмотрении подобного дела нижестоящим судом. В уголовном процессе прецедент считался источником права.

Монарх, также как и судьи, имел судебные полномочия, но осуществлял свой суд посредством лорда-канцлера. Так и создавалась отдельная ветвь общего права. В то время как суды общего права не могли выносить решения самостоятельно, а должны были действовать согласно

---

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб., 1995.- С. 385

правилам, суды лорда-канцлера могли сами выносить вердикт, основываясь на своих личных соображениях и размышлениях, опираясь при этом на совесть и гуманность.

Судебная система лордов-канцлеров называется «правом справедливости». Такое право существовало для защиты прав и интересов в различных сферах общественных отношений, которые не регулировались общим правом. так как эти ветви власти противоречили друг другу, в будущем эти ветви власти были объединены и суд лорда-канцлера перетёк в апелляционную инстанцию.

Наряду с королевскими судами в XIII в. появились Суд общих тяжб и Суд казначейства. Объединение этих трех судов называлось «Вестминстерские суды». Название это произошло от города Вестминстер, именно в нем находилась королевская резиденция в средневековье.

Королевские суды проходили в присутствии короля и его советников. Этот суд изначально являлся судом высшей инстанции. Суд общих тяжб занимался рассмотрением гражданских исков, однако в дальнейшем он стал судом общего права. Кроме того, суд общих тяжб мог вести надзор за нижестоящими судами. Суд казначейства занимался вопросами, затрагивающими финансовую сторону короля.

Судебная реформа, проведенная Генрихом II, сформировала институт королевских судей, область особой королевской юрисдикции, а также закрепила право обжалования решений местных общинных судов в королевский суд. Все это способствовало укреплению централизующей роли королевской власти.¹

---

¹ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Издание третье, исправленное. Т. 1–М.: ТОН – Остожье, 2000. – С. 304

В связи с реформами Генриха II, королевские суды стали выездными с 1176 года. Они ежегодно объезжали судебные округа, для разбирательств исков, затрагивающие интересы короны. Помимо этого, они были обязаны проводить ревизию населения. Суды присяжных появились благодаря королевским судам.

На выездные заседания приглашалось двенадцать полноправных жителей города. Первоначально их задействовали лишь как свидетелей в земельных спорах, то есть они могли лишь подтверждать или же наоборот опровергать какой-либо факт или обстоятельство, представленным на заседании. Но у сторон судебного процесса было право отвода тех присяжных, с которыми у них были враждебные отношения.

Полномочия присяжных расширились, они могли выдвигать свое решение, опираясь на выслушанные доказательства. Присяжные могли опровергать преступление или устанавливать факт его совершения.

В силу обвинительного характера процесса, в Англии не получил развития институт государственного обвинения, представленный особыми должностными лицами. С XIII в. появились профессиональные правозаступники, которые делились на две категории: баристеров и солиситоров, или аттореев. Первые выступали в суде, т.е. принимали такое же участие в процессе, как и их клиент, если бы он лично вел дело. Солиситоры — ходатаи по делам занимались главным образом подготовкой дел к судебному рассмотрению. Баристеры могли выступать в суде по разрешению судей. С XV в. в судах "общего права" в реестрах стали записываться имена представителей сторон.

Опираясь на различные источники, можно сказать, что в Англии параллельно существовали как старый обвинительный процесс, так и новый. При Ричарде I была издана инструкция разъездным судам, которая

подтверждала то, что расследование проводилось через местных присяжных людей. Эти присяжные избирались следующим образом. В графствах проходили собрания, на которых четыре рыцаря под присягой выбирали по два рыцаря от каждой сотни, а эти два рыцаря, от каждой сотни, если рыцарей не доставало - выбирали правоспособных людей, все двенадцать человек от каждой сотни давали показания.

В уголовных делах преследование возбуждали потерпевшие от преступления или те лица, которые имели право выступать вместо потерпевшего. Обвинитель нес ответственность за предъявленное им обвинение. В случае оправдания подсудимого, он мог подать требование на то, чтобы обвинителя наказали.¹

Дела о тяжких преступлениях решались с помощью ордалий и судебного поединков, хотя, благодаря внедрению суда присяжных, ордалии и судебный поединок постепенно выходили из употребления.

Ричард I утвердил должность коронера, к нему обращался потерпевший или лицо, его заменяющее. На эту должность избирались три человека из военного сословия и один из духовного. При учреждении этой должности должны были прекратиться нарушения, которые касались фиска, потому что с оружием были связаны штрафы и конфискация имущества.

Коронер вел любые дела, которые возбуждал потерпевший: дела о грабежах, об изнасиловании, избиении, убийстве и многие другие. Коронер мог установить наличие преступления в случае скоропостижной смерти. Обычно он еще и собирал доказательства убийства.

Существовавший суд разъездных судей проходил несколько этапов. Изначально такими судьями были личные представители короля, которые

---

¹ Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. Учебник. -М.: Высшая школа, 1985. – С. 351

избирались из приближенных. В дальнейшем разъездными судьями были члены высших королевских судов. По общему правилу любой судья, который принадлежал центральным судам, мог заседать в качестве разъездного судьи.

Разъездные судьи следили за работой местных органов власти, начиналось это с деятельности шерифов. Отсюда они и берут название «судьи-ревизоры».

Полномочия и деятельность судей-ревизоров подробно описывается в работе Г.Брактона «О законах и обычаях Англии». По королевскому указу созывались в одном месте люди определенного звания и положения. В первую очередь это были все знатные слои населения. Вызывались староста от каждого населения, которые должны были предоставить четырёх «благонадёжных» крестьян и 12 граждан от каждого города. От сотни выставлялось по 12 человек. Все эти люди предоставляли отчеты в помощь судьям.

Судьи – ревизоры издавали специальные прокламации. Горожане были обязаны обеспечивать судей жильем, не взимая за это плату.

На заседании суда зачитывались королевские грамоты. Старшему судье озвучивались цели приезда и речь о разрешении дела. Старший судья произносил вступительную речь, и должностные лица проводились к присяге. На следующий день происходил созыв присяжных от каждой сотни.

Деятельность разъездных судей-ревизоров должна была ограничить произвол шерифов. Однако население округов обращались к королям с петицией об освобождении от судей-ревизоров. Удалось добиться того, чтобы ревизии происходили один раз в семь лет.

По статутам Эдуарда I можно выявить две закономерности: правосудие должно осуществляться только королевскими судами - центральными и выездными сессиями. Обязательным должно быть участие населения в разбирательстве уголовных дел. К XIV веку судей-ревизоров полностью вытеснили Ассизные суды, которые занимались ведением гражданских и уголовных дел.

По Англии Кларендонская ассиза вводила ряд новшеств в область уголовного процесса; не отменяя “божьего суда”, она значительно ограничивала на практике сферу его применения.

Во-первых, ассиза ввела институт “обвинительных присяжных” (большое жюри), то есть проведение в каждой сотне и графстве расследований о лицах, подозреваемых в уголовных преступлениях. На основании этих обвинений подозреваемые передавались в суд, где должна была выясняться их виновность или невиновность. Во время судебного разбирательства ордалии отводилось второстепенное место, так как установление виновности в основном зависело от расследования через присяжных.¹

Ряд статей ассизы был направлен против бродяг, беглых людей и их укрывателей в сельских местностях и особенно в городах. Рассматривая бродяг и беглых как потенциальных уголовных преступников, ассиза в то же время дает некоторые основания предполагать, что под “бродягами” и “беглыми” здесь подразумеваются отчасти беглые вилланы, забота о поимке которых возлагается на королевскую администрацию. В пользу такого толкования говорит статья 16, где в качестве поручителей за таких беглых людей упоминаются их лорды.

---

¹ Великая и Кларендонская ассизы // <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Engl/XII/GenrichII/Assizy/text.htm> (дата обращения 20.02.2017)

Вообще же Кларендонская ассиза не проводит различий между свободными и вилланами в отношении уголовной юрисдикции: все уголовные преступники, свободные и зависимые, подлежат королевскому суду. Как и все централизаторские мероприятия короны Великая и Кларендонская ассизы для своего времени имели, несомненно, колоссальное значение.¹

Глава II. Инквизиционный (розыскной) процесс в средневековой

Западной Европе

§ 1. Розыскной процесс в делах о религиозных преступлениях

---

¹ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы.- М. Гос. изд. юр. лит. 1961.- С.155

Историки считают, что Инквизиция родилась 20 апреля 1233 г., когда папа Григорий IX подписал две буллы. Первая из них была обращена к епископам, с «просьбой» передать полномочия по преследованию ереси провинциальным учреждениям ордена Св. Доминика, но из «уважения и любви к Святому Престолу» оказывать им всяческое содействие в выполнении этой задачи. Вторая булла обращается к провинциальным «приорам и братьям ордена проповедников, инквизиторам» с прямым указанием приступить к розыску, испытанию и наказанию еретиков «призывая на помощь светскую власть, если в этом встретится надобность».¹

Таким образом, Григорий IX дал начало системе, которая стала основой инквизиции: предоставлять провинциалу монашеского ордена (доминиканцев или францисканцев) права назначать братьев, подготовленных к исполнению своей задачи и которые в пределах своей провинции для розыска и испытания еретиков пользовались властью, предоставленной им Святым Престолом. В первое время существования инквизиции минимальный возраст инквизитора не оговаривался; были случаи назначения молодых и неопытных людей. Позже этот вопрос был урегулирован: Климент V определил минимальный возраст инквизитора в 40 лет.²

В процессе развития инквизиции происходили изменения порядке отношений между инквизитором и епископом, урегулировании принципов взаимодействия церкви и светских властей. Изменялся со временем и состав инквизиционного трибунала. При появлении инквизиции власть

---

¹ Ли Г.Ч. История инквизиции в Средние века / Пер. с франц. А.В. Башкирова. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 160

² Ли Г.Ч. История инквизиции в Средние века / Пер. с франц. А.В. Башкирова. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 124

инквизиторов была совершенно неопределенной, кроме того были в полной мере непонятны их полномочия. Поэтому в 1243 и в 1244 гг. в Нарбонне состоялось совещание, на которое были приглашены еретики всех соседних городков. В результате этого совещания был выдвинут ряд канонов, который стал строгим инквизиционным уставом. Епископы и другие важные лица упоминались как члены суда, а решение по делу принималось строго инквизитором.

В силу того, что правомочия епископов переходили к инквизиторам, появлялись осложнения взаимоотношений между ними. Инквизиторы могли от собственного имени выносить постановления в отношении еретиков, при этом, не упоминая епископов, но не имели возможности без согласия епископов накладывать наказание. Но и здесь, в 1248 г. вопрос был решен, благодаря Валансьенскому собору, который обязал епископов объявлять и исполнять решения инквизиторов, в обратном случае им грозил запрет на вход в свои церкви.

По указанию Григория X в 1273 г., инквизиторы, при вынесении вердикта, который вел тяжелое осуждение, должны были советоваться с епископами. Это решение впредь было неизменным. Инквизиторы могли действовать независимо от решений епископа.¹

Несмотря на кажущуюся вездесущность инквизиционных трибуналов в Средневековой Европе, их действие имело неодинаковую силу в различных европейских странах. Прежде всего нужно отметить, что наиболее бурная деятельность инквизиции наблюдалась в южных странах: Италии, Франции и на Пиренейском полуострове. Вместе с тем по мере продвижения на север ее активность и значимость заметно ослабевает. Хотя римскими папами были

---

¹ Ли Г.Ч. История инквизиции в Средние века / Пер. с франц. А.В. Башкирова. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 109

предприняты попытки послать братьев-инквизиторов в страны Скандинавии, но история не сохранила никаких следов их реальной деятельности в этих землях. По мере движения на Восток к славянским землям влияние инквизиции также спадает.

Причины такого неравномерного распространения инквизиции по территории Европы составляют предмет отдельного исторического исследования. Здесь же укажем только основные из них. Во-первых, инквизиция наиболее активно действовала там, где в ней была наибольшая необходимость: на юге Франции, на христианских землях Пиренеев и в Италии. В указанных землях (главным образом на юге Франции и в Пиренеях) проживало чрезвычайно смешанное население - от белых европейцев-католиков до чернокожих мусульман-арабов. Первым следствием такого смешения культур и религий была исключительная веротерпимость светских властей и благодатная почва для возникновения всяческих еретических сект и движений. В то же время в этих землях по той же причине было самое развратное, испорченное и равнодушное к делам веры духовенство. В Италии шла перманентная борьба за инвеституру, а города очень рано получили большую автономию и стали рассадниками свободной мысли и просвещения. Вторая причина более широкого распространения инквизиции в южных землях была чисто материальная. Доходы от штрафов и конфискации делились между духовными и светскими властями, немалая доля перепадала и для инквизиции. А южные земли были богаты всегда, не в пример северным. В северных странах инквизиция чувствовала себя менее уверенно.¹

---

¹Лозинский, С.Г. Святая инквизиция / С.Г. Лозинский. – М., 1927. – С. 280

Затрагивая тему инквизиции нельзя не сказать о книге «Молот ведьм»¹, которая по своей сути является пособием для инквизиторов, подробно описывающим как выявить ведьму и как пытаться и как приговорить и не дать пути к апелляции. «Молот ведьм» был издан в 1489 году в Кёльне. Эта книга приобрела невероятную известность. Она принадлежит авторству упомянутых в булле Иннокентия VIII инквизиторов Шпренгера и Инститориса в сотрудничестве с другим инквизитором Кремером и, с точки зрения современного человека, представляет собрание сказок и легенд о колдовстве и ведьмах, сопровождающихся ссылками на тексты Священного Писания и труды Святых Отцов.

Есть ряд факторов и причин, которые послужили её феноменальному успеху. Во-первых, книга была в свободном приобретении, что давало возможность ознакомиться с ней человеку любого сословия. Мало того, она абсолютно не требовала трактовки, либо каких-то пояснений духовных лиц. Любой человек, владеющий чтением, мог ознакомиться с книгой и сделать свои выводы. «Молот ведьм» мог убедить практически любого человека того времени в том, что ведьмы существуют, и их надо искоренять. Все это укрепляло веру в злые проделки дьявола, а тем самым укрепляло авторитет 18 «Молота». Во-вторых, распространение в обществе слухов о книге и её устный пересказ одного другому. Более того, текст книги использовался священниками и проповедниками в своих проповедях сотням человек, не требуя ни единого комментария или добавления со стороны проповедующего, так как данный труд в них просто не нуждался. В-третьих, доказательства книги строились на основе цитат священных текстов, что уже само собой укрепляло её авторитет и делала из неё достоверный источник того, для чего она собственно была и предназначена. Плюс ко всему, у нее была проработанная до мельчайших подробностей система

---

¹ Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / Перевод с латинского Н. Цветкова. Предисловие С. Лозинского. Саранск, 1991. С. 264.

доказательства существования ведьм и их выявления, и детально разработанное судопроизводство, построенное на цитатах из священных текстов. Конечно, свою роль сыграл авторитет и известность авторов книги. Еще один интересный факт заключается в том, что данный труд получил свое распространение и утвердился не только среди католиков, но и среди протестантов, у которых одним из главных догматов считается отвержение священных преданий и авторитета отцов церкви. Более того, протестанты выступали против католической инквизиции, хотя сами в то же время преследовали ведьм. Несмотря на это книга имела большую популярность среди членов обеих конфессий. Скорее всего, такая популярность «Молота ведьм» среди протестантов связана с тем, что эта книга уже в 15 веке имела огромную популярность среди населения Германии и выполнила одну из задач своего сотворения, а именно - убедить население в том, что ведьмы существуют, и их нужно уничтожать как злейшего врага человечества. Инквизитор, пытаясь ведьму, уже не видел перед собой человека, он видел слугу дьявола, которого нужно уничтожить любыми способами. Битва между инквизитором и ведьмой была ничем иным, как битва христианина со своим злейшим врагом - дьяволом. Поэтому реформация, которая окутала Европу в 16-17 веках, уже ничего не могла поделать с теми идеями, которые распространила эта книга среди народа 19 столетием ранее. Но одной из важнейших причин феноменального успеха книги явилось то, что она выпала на эпоху величайшего в мире изобретения - печатного станка. Именно в Германии, в городе Майнц с 1436 по 1444 Иоганн Гуттенберг изобрел станок «нового поколения». С помощью него появилась возможность массовой печати книг. Инквизиторис владел печатной технологией и имел средства для того, чтобы позволить себе такое новшество. Книга стала распространяться молниеносно, в первый раз было напечатано 150 копий, «В течение 9 лет она выдержала 9 изданий, 7 раз была издана в 16 веке и продолжала выходить новыми изданиями и позднее, так

что их общее число равно 29, причем 16 изданий вышло в Германии, 11 - во Франции и 2- в Италии».¹ Её продавали везде, куда только было можно: в церкви, суды, библиотеки, университеты и т. д. Такое распространение в массы дало книге возможность повлиять на умы множества людей.

Авторы также щедро делятся примерами из своего кровавого опыта. Книга построена в форме вопросов и ответов и состоит из трёх частей.

Остановимся подробнее на третьей части книги. Третья часть книги включает в себя тридцать пять вопросов, которые раскрывают в себе суть судопроизводства. Они рассматривают способы наказания и искоренения ведьмовской заразы. Так же им предшествует один вводный вопрос, раскрывающий в себе полномочия судей инквизиторов. Автор разделяет данную часть книги на три составных части, а именно на то: «Как надо начать такой процесс?» (пять вопросов), «Как надо его вести?» (одиннадцать вопросов), «Как надо закончить процесс и произнести приговор?» (девятнадцать вопросов). Ответ на вводный вопрос, который носит название «Надо ли ставить процессы против ведьм, их покровителей и защитников под юрисдикцию духовного епархиального и светского суда и освободить от ведения этих дел инквизиторов еретических заблуждений?»² уже содержит в себе примечание : «Эти инквизиторы говорят, что все колдуны, гадалщицы, некроманты, т. е. все прорицатели, отрёкшиеся от принятого в своё время святого верования, подлежат суду инквизитора и епископа, согласно канону «*Multorum querela*» в «*Princip de haeret*» в Клементинах. К юрисдикции этого суда они относят богохульников, вызывателей демонов и тех, которые пробыли более года в отлучении, Сюда они относят ещё другие виды

---

¹ Лозинский С.Г. Роковая книга Средневековья // Шпренгер Я., Инститориус Г. Молот ведьм / Перевод с латинского Н. Цветкова. Предисловие С. Лозинского. Саранск, 1991. С. 64

² Шпренгер Я., Инститориус Г. Молот ведьм / Перевод с латинского Н. Цветкова. Предисловие С. Лозинского. Саранск, 1991.- С. 10

преступлений, возлагая на нас, инквизиторов, ещё большее количество обязанностей. »¹ Далее, уже в самом первом вопросе содержатся такие слова: «Ежели те, которые знают о существовании женщин, подозреваемых в этих преступлениях, не явятся и не укажут их, то они будут пронзены кинжалом отлучения (так скажет в своём обращении духовный судья) или претерпят вытекающие из норм закона наказания (так прибавит светский судья). Мы произносим отлучение против всех тех, которые упорно не повинуются. Право обратного принятия их в церковь остаётся за нами (таково заключение духовного судьи)».² Отсюда мы можем увидеть, какой властью обладал духовный судья, верша судебное дело. Он мог отлучить человека от церкви и продержать его в таком положении столько, сколько он считает нужным. Скажем, на те же полгода, о которых говорится в вопросе. Вернуть его из отлучения имел право только духовный судья. Таким образом, по истечении полугодичного срока ни в чем не повинный человек становился добычей для инквизитора, который имел полное право по закону, который устанавливал «Молот ведьм», явить отлученного суду. Далее имущество жертвы конфисковывалось и делилось между духовными судьями. Бывало и так, что собственность осужденных конфисковывалась в пользу общественной казны, но и в таких случаях инквизитор получал немалую долю от этого. Инквизитор прекрасно понимал, как он может поживиться на имуществе тех, кого он с Божьей помощью отправит на костер, тем самым интерес его к этому делу, безусловно, был велик. Так же в этой части есть строки, в которых говорится, что начать процесс против ведьмы или группы ведьм можно по троякому основанию. Одно из этих трех оснований, а именно третье и самое распространенное по мнению автора звучит таким образом: «

---

¹ Шпренгер Я., Инквизиторис Г. Молот ведьм / Перевод с латинского Н. Цветкова. Предисловие С. Лозинского. Саранск, 1991.- С. 75

² Шпренгер Я., Инквизиторис Г. Молот ведьм / Перевод с латинского Н. Цветкова. Предисловие С. Лозинского. Саранск, 1991.- С. 21

Если до слуха инквизиторов дошла молва, что в таком и таком то городе имеются ведьмы, занимающиеся тем то и тем то. Это – обвинение путём инквизиции. В этом случае инквизитор начинает действовать не по указанию какого-либо обвинителя, а по своему собственному почину.»¹ Далее следует пояснение этого основания: «Третий вид возбуждения процесса является самым обычным и наиболее распространённым и происходит без вызова денунциантов или обвинителей. Для этого достаточно того, чтобы слуха инквизитора достиг упорный слух о колдовских деяниях какой либо ведьмы.»² Нетрудно заметить, что данное положение закона дает полную свободу действий инквизитора в отношении возбуждения дела против ведьмы. Поводом, как ни странно, могло послужить что угодно. Порой это доходило до абсурда, например, «Если кто-нибудь стоял один в поле во время грозы, как раз на том месте, где она, прежде всего, разразилась, то его уже сильно подозревали — потому что для чего ему было там стоять, если он не хотел вызывать грозы? Если женщина хвалила или ласкала скотину, заболевшую впоследствии, или если она внезапно заговорила с человеком, или исподлобья на него посмотрела и он заболел, то виновницей этих заболеваний была, несомненно, эта женщина. Дурные слухи об этой женщине создавались очень скоро: кто-нибудь выражал подозрение под секретом своему соседу, тот передавал дальше, и вскоре о заподозренной женщине утверждалась общая молва, что она ведьма, и она уже была готовая жертва для инквизитора. Раз существовало подозрение, все считалось знаком виновности.»³

---

¹ Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / Перевод с латинского Н. Цветкова. Предисловие С. Лозинского. Саранск, 1991. С. 280

² Там же стр.282

³ Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / Перевод с латинского Н. Цветкова. Предисловие С. Лозинского. Саранск, 1991.- С. 76

Видно, что это право скрывает в себе абсолютно полное дозволение инквизитора в отношении судебного дела над ведьмой. Для возбуждения дела был нужен всего лишь слух, а возможно и иллюзия слуха. Ведь если след инквизитора падал на хорошую добычу, его уже было не остановить. Порой доходило до того, что опустошались и сжигались целые селения из-за того, что якобы их наводнили полчища ведьм.

Нужно отметить, что в основном искоренялось женское население. Инстититорис смог создать в своем труде иллюзию того, что женщина больше склонна прислуживать дьяволу, чем мужчина. Опираясь на высказывания античных и средневековых мыслителей, он создал картину женщины как воплощения злобы, порока и обмана. В «Молоте» он говорит, что «Мыслители приводят и другие основания тому, почему женщины более чем мужчины склонны к суеверию. Они говорят о трех основаниях:1) Они легковерны. Демон жаждет главным образом испортить веру человека. Этого легче всего достигнуть у женщин.2) Они скорее подвержены воздействию со стороны духов вследствие естественной влажности своего сложения.3) Их язык болтлив. Всё что они узнают с помощью чар, они передают подругам.

Так как их силы невелики, то они жаждут отмщения за обиды с помощью колдовства.»¹

Далее он разбирает этимологию слова женщина (Femina) и на основе этого разбора делает вывод, что женщина более склонна к колдовству, чем мужчина. Он делает это следующим образом: «из этимологии слова «Femina» (женщина), происходящего от «Fe» (Fides – вера) и «minus» (менее). Таким образом слов «Femina» значит имеющая меньше веры. Ведь у ней всегда меньше веры. Это зависит от её естественной склонности к легковерию, хотя

---

¹ Шпренгер Я., Инстититорис Г. Молот ведьм / Перевод с латинского Н. Цветкова. Предисловие С.Лозинского. Саранск, 1991. – С. 41

вследствие божьей благодати, и природы у высокоблагословенной девственницы Марии вера никогда не колебалась, чего нельзя сказать о всех мужчинах времени страстей Христовых. Итак, женщина скверна по своей природе, так как она скорее сомневается и скорее отрицает веру, а это образует основу для занятий чародейством.»¹

Примечательно и позволение «Молота ведьм» относительно свидетелей: «Отлучённые, а также участники колдовских преступлений, лишённые прав, преступники и крепостные против своих владетелей могут допускаться к свидетельству во всех религиозных процессах. Еретики могут свидетельствовать против еретиков, а ведьмы против ведьм. Допустимы к свидетельству также; супруга, сыновья, домочадцы.»² Теперь крестьяне, недовольные плохим отношением к себе со стороны феодала, могли безо всякого труда заявить на него в инквизиционный суд, и тогда дни последнего будут сочтены. Нарост суеверия у необразованного населения плюс личное недовольство тяжелым положением и ненависть могли стать для феодала смертельным приговором. Сам инквизитор был заинтересован в доносах со стороны крестьян на своих богатых хозяев, так как он получал часть их имущества. И хотя принято считать, что инквизиция в основном охотилась за женщинами - ведьмами, нельзя опускать и то, что она погубила множество людей мужского пола и детей. В отношении последних использовались особого рода методы для искоренения дьявольской заразы, обитавшей, по мнению инквизиторов, в них. К так называемым детям колдунов применялась особого вида казнь. Дети считались еще маленькими существами для того, чтобы придавать их священному огню. Их опускали в ванну с кипящей водой и вскрывали вены, для того чтобы у них вышла вся

---

¹ Там же стр. 45

² Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / Перевод с латинского Н. Цветкова. Предисловие С. Лозинского. Саранск, 1991. – С. 73

кровь. Считая, что они отпрыски родителей, которые завещали их душу дьяволу, у инквизиции не было ни капли сомнения, что их нужно уничтожить. А то, что это проходило таким бесчеловечным способом, еще раз показывает нам истинное лицо так называемых «отцов инквизиции».

Помимо детей колдунов существовали и другие варианты детей, якобы имевших сношение с дьяволом. Так, у Лозинского, советского историка, есть описание событий, в которых повествуется о болезни, при которой дети рассказывали о некоей местности под названием Блакулла. Туда их приводят ведьмы, и там происходит шабаш. К этим детям были приняты следующие меры наказания, часть из них, как повествует Лозинский, были сожжены, часть были приговорены к наказанию плетьюми. Разумеется, попав в руки инквизиции, не только один обвиняемый или обвиняемая расставались с жизнью и своим имуществом. Как правило, инквизитор просил выдать ему всех сообщников по дьявольскому поклонению, либо того, кого они видели на шабаше в то время, когда на нем пребывали. И вот тогда под многочисленными допросами и пытками, от которых были просто невообразимые муки, обвиняемые произносили имена первых попавшихся людей, порой соседей, родственников, близких, знакомых. Иногда это были просто имена, которые сразу фиксировались, а затем подгонялись под людей.

Такие показания, которые давались обвиняемыми под пытками, считались ничем иным, как достоверным и неоспоримым свидетельством причастности тех или иных лиц в колдовстве и дьяволопоклонничестве. Разумеется, «Молот ведьм» устанавливал и закреплял в себе все это. Также примечательно отношение автора к так называемым «смертельным врагам» и их допуска к свидетельству. В общем, под понятием «смертельный враг» у автора подразумевается человек, «который намеревается причинить смерть или тяжкое ранение или же, что тождественно, лишить человека его доброго

имени, считается смертельным врагом».¹ И данный человек, не смотря на такие его характеристики, является свидетелем в инквизиционном деле. Это может быть свидетельством того, что у людей теперь нет лучшего способа мести своим неприятелям, чем просто донести на них инквизитору. Ведь человеку вовсе не стоит поднимать оружие, скажем, на своего соседа за то, что он оскорбил его жену или сделал что-либо плохое его семье. Теперь достаточно было того, чтобы этот человек просто сказал, что он видел своего соседа за занятием колдовством. Таким образом, мы видим, что «Молот ведьм» создавал собой благоприятную почву для всевозможных лжесвидетельств, обманов и ложных доносов, основанных как на личных причинах доносчика, так и на личных интересах самого инквизитора. Вопросы, которые я рассмотрела на основании третьей части, прекрасно демонстрируют на каких основаниях может строиться инквизиционный процесс против ведьм.

В Европе процессы церковные процессы проходили не только над ведьмами, но и над животными. Процессы над животными устраивались с благословения духовенства.

Животное, которое причинило ущерб человеку или его имуществу могло быть подвергнуто судебному преследованию и осуждению в соответствии со всеми юридическими нормами, принятыми в той или иной местности

Первые процессы над животными были зафиксированы в XIII веке, продолжались они до XVII века. Родина подобных процессов –Бургундия, кроме того они происходили в Швейцарии и Франции, Германии и Испании, Англии и Нидерландах.²

---

¹ Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / Перевод с латинского Н. Цветкова. Предисловие С. Лозинского. Саранск, 1991. – С. 52

² Гуревич, А.Я. Судебные преследования животных. // Словарь средневековой культуры. М., 2003, с. 508

Против животного предъявляли иск и выдвигалось обвинение. Для защиты животного назначался и адвокат, велся судебный протокол и завершался процесс вынесением приговора.

Основа для возбуждения иска против животного служил ветхозаветный принцип «Животное, умертвившее человека или являвшееся объектом скотоложства, подлежит смерти».¹

Светские власти проводили судебные дела против животных, которые приговаривались к различным наказаниям иногда и к тюремному заключению. Некоторые юристы оспаривали правомерность этих действий, в силу того, что животное не может осознать данных наказаний.

Церковь возбуждала процессы только в связи с бедствиями, которые были вызваны какими-либо вредителями.

Община, потерпевшая ущерб назначала представителя, который являлся в место обитания вредителей, он вызывал их в суд, угрожая им отлучением в случае неявки. Под угрозой божьего проклятья им давался трехдневный срок покинуть данную местность. Если же звери подчинялись произносилась молитва, если нет- процесс продолжался и следовал приговор. Проклятие зверям и насекомым, после чего происходило торжественное шествие с крестом, знаменами и свечами на виноградниках, полях, которые опрыскивались святой водой.

Одним из компонентов все процедуры были произносимые духовенством формулы церковного отлучения. В текстах содержался призыв к божьему милосердию. Именем бога заклинали вредителей удалиться. Приговоры и проклятья не срабатывали, но вера в церковные анафемы

---

¹ Канторович Я. Средневековые процессы против животных. - СПб, 1993 – С. 44

сохранялась, неповиновение вредителей объяснялось желанием Бога подвергнуть грешный народ испытаниям.

Согласно средневековым повествованиям, в житиях и «примерах» о животных и иных тварях, которые повинуются слову святого, приклоняясь перед телом Христовым (гостией). Проклятья святых же обладали силой уничтожать или изгонять насекомых, рыб или зверей. Хотя неразумные твари не менее способны уразуметь волю Творца и святых. Граница между разумом человека и неразумием прочих тварей была совсем нечеткой и размытой.¹

Процессы против животных занесены в летописи как светских, так и духовных судов, причем возможность таких процессов объяснялась или взглядом на преступление, как на деяние, оскорбляющее божество и охраняемый им мир, или же мистическим воззрением на природу и в особенности на психическую жизнь животных.

Так, в судах светских XIV и XV столетий нередко встречались случаи преследования животных, причинивших смерть человеку, в особенности быков и свиней, плативших своей жизнью, преимущественно через повешение, за свою ярость; причем главной основой подобных приговоров служило каноническое право, постановление 21-й главы Исхода, по которому быка, убившего человека, повелевалось побить камнями, а мясо его почиталось нечистым; подобное же положение было усвоено греческими законами Дракона и Солона.

В средние века обвиняемое животное иногда даже подвергалось предварительному заключению при тюрьме, иногда их подвергали пытке и крики, издаваемые ими, принималось за сознание; затем составлялся

---

¹ Гуревич, А.Я. / Судебные преследования животных. Словарь средневековой культуры. - М., 2003, с. 511.

обвинительный акт, допрашивались свидетели, велись прения и постановлялось решение; суд часто мотивировал свои приговоры: так, в 1405 г. бык был приговорен к повешению, а в 1499 г. также был повешен бык; в 1474 г. в городе Базеле, был приговорен к сожжению петух за то, что он снес яйцо и таким образом, вошел в союз с дьяволом.¹

Судебные процессы над животными и анафемы, которым их подвергали можно рассматривать как логическое следствие подобного подхода к тварному миру.

§ 2. Инквизиционный процесс

в светском судопроизводстве европейских стран

---

¹ Таганцев Н.С. Уголовное право // <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum105/item834.html> (дата обращения 16.03.2017)

Несомненно, в странах Европы не мог существовать один лишь обвинительный процесс, несмотря на то, что эта форма судопроизводства была отражена в ряде сборников обычного права. Все элементы розыскного процесса, которые были переняты из капитуляриев Карла Великого, кроме того приемы расправной процедуры сеньеров над своими вилланами и сервами, существовали наряду с обычным обвинительным процессом.

Существует четкая грань между обвинительным процессом, которому присуще равенство участвующих сторон, поединки и ордалии, в качестве основных доказательств, и розыскным процессом, которому характерно бесправное положение обвиняемого и применение пыток.

Если обратиться к различным источникам, то сведения о судебной практике показывают, что как такового различия между применением ордалий и применением пыток не существовало. Можно сказать о том, что применялось сочетание ордалий с пытками.

Ордалии и пытки были сближены в своем юридическом, процессуальном назначении - исторгнуть сознание у обвиняемого.

Немногочисленные документы того времени подтверждают, что в судебном производстве светских сеньеров пытка применялась гораздо раньше того времени, когда о ней стали упоминать в законах.¹

Окончательное закрепление розыскного процесса во Франции происходит с утверждением абсолютизма путем издания серии королевских актов: ордонанса 1498 года. Первой стадией розыскного процесса было

---

¹ Арну, А. История инквизиции / А. Арну. – СПб.: Евразия, 1995. – С. 160

дознание, т.е. сбор предварительной и тайной информации о преступлении и преступнике. Судебное дело возбуждалось на основании обвинения королевского прокурора, а также доносов и жалоб, содержание которых оставалось неизвестным для обвиняемого. Затем судебный следователь собирал письменные доказательства, допрашивал свидетелей и обвиняемого, проводил очные ставки. При розыском процессе подразумевалась виновность обвиняемого, поэтому показаний одного свидетеля было достаточно для применения пытки. Цель ее состояла в том, чтобы вырвать признание обвиняемого, которое рассматривалось как "царица доказательств".

Само судебное рассмотрение дела проходило в закрытом заседании, причем решающее значение придавалось материалам, собранным в ходе следствия. Полноценным доказательством вины обвиняемого были, кроме собственного признания, показания двух "заслуживающих доверия" свидетелей, письма самого обвиняемого, протоколы, составленные на месте преступления, и т.д.

Кроме того, следует отметить, что вопрос, который подлежал рассмотрению в суде, мог быть передан на решение местных присяжных людей - *jurata*. Это должны были быть люди, не состоящие в родственной связи с подсудимым и не имевшие к нему никакого отношения.

Подсудимый мог избежать тюремного заключения, если он давал согласие на расследование через присяжных. Сомнений в существовании суда присяжных не остается, но на первое время, на существование института присяжных требовалось согласие обвиняемого.

Сама процедура расследования представляла собой следующее: собирались люди, которые были свидетелями преступления или имеют какие-либо представления о нем. Это должны быть двадцать четыре независимых, непристрастных, не озлобленных человека. Все эти люди

допрашиваются и их показания записываются. Затем, подозреваемому предъявляются все присяжные, чтобы узнать, не заявляет ли он на кого-либо из них отвода. После чего все присяжные вызываются в зал, где подозреваемому сообщают показания присяжных. Они подтверждают все сказанное под присягой, после чего суд выносит приговор.

Основными стадиями инквизиционного процесса являлись предварительное следствие и судебное разбирательство. Предварительное следствие включало дознание и общее расследование. В ходе дознания устанавливался факт совершения преступления и подозреваемое в этом лицо. Общее расследование сводилось к допросу подозреваемого по обстоятельствам дела. Наконец, судебное разбирательство - подробные допрос обвиняемого, свидетелей, исследование других доказательств и вынесение судебного решения.¹

Пытка могла быть применена лишь при достаточных доказательствах и "Подозрениях" виновности того или иного лица. Достаточными доказательствами являлись показания "двух добрых" свидетелей. Подозрениями считалась "дурная слава" человека, "способность лица совершить преступление" и т.д. Вместе с тем судья мог применить пытку при отсутствии указанных условий, если совершенное виновным каралось смертной казнью. Пытка проводилась в присутствии судьи, двух судебных заседателей и писца. Признание под пыткой считалось действительным, если оно последовало в момент приостановления пытки; повторено вне камеры пыток; если сообщены факты, которые можно было проверить.

Приговор мог быть вынесен при наличии "полных и доброкачественных доказательств, улик и подозрений" (теория формальных

---

¹ Ли Г.-Ч. История Инквизиции в Средние века. Перевод с французского А.В. Башкирова, под редакцией С.Г. Лозинского. Т- 2. СПб.: Тип. Брокгауз-Ефрон, 1911-1914.- С. 257

доказательств) и собственного признания обвиняемого. Оглашение и приведение в исполнение приговора осуществлялось публично в судный день, назначенный судом.¹

Глава III. Уголовное судопроизводство в Западной Европе в курсе Средние века

§ 1. «История Средних веков» в рамках школьного курса

---

¹ История государства и права зарубежных стран / С. А. Чибиряев [и др.]; под ред. С. А. Чибиряева. — М.: Былина, 2002. — С. 471

Данная работа носит научный характер, однако ее можно применить и на практике. Данную работу можно применить в качестве материалов для построения урока в рамках курса истории Средних веков.

Программа курса охватывает период с конца V по XV вв., от падения Западной Римской империи до начала эпохи Великих географических открытий. Курс дает возможность проследить огромную роль средневековья в складывании основ современного мира, уделяя внимание тем феноменам истории Средних веков, которые, так или иначе, вошли в современную цивилизацию.

Главная задача школьного исторического образования – формирование у учащихся исторического мышления как основы гражданской идентичности ценностно-ориентированной личности. Реализовать эту задачу можно с помощью современных образовательных программ по истории.¹

Содержание программы полностью соответствует требованиям к структуре, результатам усвоения основных общеобразовательных программ федерального государственного образовательного стандарта второго поколения среднего (полного) общего образования, конкретизирует основные положения его фундаментального ядра.

Знание национальной и мировой истории – современный показатель общей культуры человека.²

Цель изучения предмета «История Средних веков»:
сформировать у учащихся целостное представление об истории Средних веков как закономерном и необходимом периоде всемирной истории;

- осветить экономическое, социальное, политическое и культурное развитие основных регионов Европы и мира, показать их общие черты и различия;

---

¹ <http://gigabaza.ru/doc/61242.html> (дата обращения 10.05.2017)

² <http://минобрнауки.рф/документы/336> (дата обращения 10.05.2017)

- охарактеризовать наиболее яркие личности средневековья, их роль в истории и культуре;
- показать возникновение и развитие идей и институтов, вошедших в жизнь современного человека и гражданина (монархия, республика, законы, нормы морали); уделить при этом особое внимание истории мировой религии - христианства и ислама.

В ходе изучения курса имеется возможность вести работу по формированию у учащихся:

- умения связно пересказать текст учебника, отделяя главное от второстепенного;
- умения анализировать материал, определять предпосылки, сущность и последствия исторических явлений и событий;
- умения сравнивать исторические явления в различных странах и регионах, выделяя сходство и различия;
- умения давать самостоятельную оценку историческим явлениям, событиям и личностям;
- умения полемизировать и отстаивать свои взгляды;
- умения самостоятельно анализировать исторические источники как письменные, так и вещественные и изобразительные;
- умения работать с исторической картой;
- умения оперировать историческими датами, выявлять синхронность и последовательность событий и явлений.¹

Программа предполагает изучение культуры с позиции культурного многообразия на основе христианского мировоззрения и исламской культуры, а также с учетом особенностей эволюции средневековой личности. Задачи изучения предмета «История Средних веков»: показать самобытные черты средневековья, его непохожесть на современный мир, с тем, чтобы

---

¹ Применена Основная образовательная программа основного общего образования // <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/> (дата обращения 10.05.2017)

помочь ученикам не судить с высока о давно ушедших веках, а стремиться их понять и с уважением относиться не только к своим, но и к чужим традициям. Освоение значимости периода феодализма в истории народов Европы, Азии, и России в частности, а также их места в истории мировой цивилизации.

Школьная программа предполагает использование цивилизационно - гуманитарного подхода, предполагающего выделение отдельной культурной общности и особенности её общественно-культурных достижений на основе идей гуманизации, прогресса и развития, цивилизационного, многофакторного, позволяющего показать всю сложность и многомерность истории какой-либо страны. Наиболее актуальными и значимыми для выполнения задач ФГОС являются системно-деятельностный, компетентностный, дифференцированный, личностно ориентированный и проблемный подходы.¹

Историческое образование – мировоззренческий инструмент, оно играет важную роль с точки зрения личностного развития и социализации учащихся, приобщения их к мировым культурным традициям, интеграции в исторически сложившееся многонациональное и многоконфессиональное сообщество.

Изучение курса основывается на проблемно-хронологическом подходе с акцентом на социализацию учащихся, которая осуществляется в процессе реализации воспитательных и развивающих задач. Современный учитель нацелен на необходимость преобразования традиционного процесса обучения в деятельностный, личностно значимый для учащегося.

---

¹ Применена Основная образовательная программа основного общего образования // <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/> (дата обращения 10.05.2017)

Наиболее актуальными и значимыми для выполнения задач ФГОС являются:

-деятельностный подход, его задача заключается в том, чтобы сформировать личность и ее способности, компетенции через активную познавательную деятельность школьника;

- компетентностный подход, рассматривающий приоритетным в процессе усвоения программы формирование комплекса общеучебных (универсальных, надпредметных) умений, развитие способностей, различных видов деятельности и личностных качеств и отношений у учащихся основной школы;¹

- **дифференцированный подход** при отборе и конструировании учебного содержания, предусматривающий принципы учета возрастных и индивидуальных возможностей учащихся, с выделением уклонов. Этот подход переходный: от фронтального к индивидуальному.

- **лично-ориентированный подход**, рассматривающий обучение как осмысленное, самостоятельно инициируемое, направленное на освоение смыслов как элементов личностного опыта. Задача учителя в контексте этого подхода - мотивация и стимулирование осмысленного учения;

- **проблемный подход**, предполагающий усвоение программных знаний в процессе решения проблемных задач и исторических ситуаций, которые придают изучению поисковый и исследовательский характер.

Содержание курса по «Истории Средних веков» конструируется на следующих принципах:²

- **принцип историзма**, рассматривающий все исторические факты, явления и события в их последовательности, взаимосвязи и взаимообусловленности.

---

¹ Применена Основная образовательная программа основного общего образования // <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/> (дата обращения 10.05.2017)

² Там же.

Любое историческое явление следует изучать в динамике. Событие или личность не могут быть исследованы вне временных рамок;

- принцип объективности, основанный на фактах в их истинном содержании, без искажения и формализации;

- **принцип социального подхода** предполагает рассмотрение исторических процессов с учетом социальных интересов различных групп и слоев населения, отдельных личностей, различных форм их проявления в обществе;

- **принцип альтернативности**, предполагающий гипотетическое, вероятностное осуществление того или иного события, явления, процесса на основе анализа объективной реальности и возможностей. Действие принципа альтернативности позволяет увидеть неиспользованные возможности в конкретном процессе, увидеть перспективные пути развития.

Наряду с отмеченными дидактическими принципами, содержание программы соответствует традиционным принципам: научности, актуальности, наглядности, обеспечения мотивации, соблюдения преемственности в образовании, уровневой и предпрофильной дифференциации, системности вопросов и заданий, практической направленности, прослеживания внутрикурсовых (в рамках целостного курса всеобщей истории), межкурсовых (с историей России) и межпредметных связей (обществознание, МХК).¹

Соблюдение и сочетание всех принципов познания истории обеспечивает строгую научность и достоверность в изучении исторического прошлого.

Курс истории на ступени основного общего образования является частью концентрической системы исторического образования. Изучая

---

¹ Применена Основная образовательная программа основного общего образования // <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/> (дата обращения 10.05.2017)

историю на ступени основного общего образования, учащиеся приобретают исторические знания, приведенные в простейшую пространственно-хронологическую систему, учатся оперировать исторической терминологией в соответствии со спецификой определенных эпох, знакомятся с основными способами исторического анализа. Отбор учебного материала на этой ступени отражает необходимость изучения наиболее ярких и значимых событий прошлого, характеризующих специфику различных эпох, культур, исторически сложившихся социальных систем. Изучение истории должно быть ориентировано, прежде всего, на личностное развитие учащихся, использование потенциала исторической науки для социализации подростков, формирования их мировоззренческих убеждений и ценностных ориентаций.

В соответствии с базисным учебным планом предмет «История Средних веков» относится к учебным предметам, обязательным для изучения на ступени среднего (полного) общего образования.

Основные содержательные линии примерной программы в V-IX классах реализуются в рамках двух курсов – «Истории России» и «Всеобщей истории».

Тему «Уголовное судопроизводство в Западной Европе» я рассмотрела не только в научной работе, но и применила при составлении урока в рамках «Всеобщей истории».

§ 2. Методическое описание урока

Данный урок я предлагаю провести по типу урока усвоения новых знаний. Важной задачей такого урока является сознательное овладение

учащимися системой научных понятий, законов или другими формами знаний, способами выполнения действий. Основными критериями усвоения знаний является способность сформулировать свои взгляды, умение формулировать различные определения, объяснять их, приводить примеры, переводить материал своими словами, применять знания на практике (по образцу или в измененных условиях).

Урок усвоения новых знаний имеет следующую структуру:

1. Проверка домашнего задания, актуализация и коррекция опорных знаний
2. Сообщение темы, цели, задач урока и мотивация учебной деятельности
3. Восприятие и первичное осознание нового материала, осмысление связей и отношений в объектах изучения
4. Обобщение и систематизация знаний, применение в различных ситуациях
5. Подведение итогов урока и сообщение домашнего задания

Урок усвоения новых знаний направлен на изучение нового материала, имеющего большой объем информации, требующей значительных затрат времени на обработку. При проведении такого урока основной акцент ставится на самостоятельном усвоении знаний учащимися под руководством учителя.

При подготовке данного урока использовались различные материалы. В первую очередь это учебник Агибалова Е.В., Донской Г.М. под редакцией доктора исторических наук Сванидзе А.А. “Всеобщая история. История Средних веков”. Кроме того, при подготовке к уроку были изучены многочисленные источники, относящиеся к теме «Инквизиция». Например, И. Р. Григулевич “История инквизиции (13 – 20 вв.)” М: 1970 г.

На уроке была проведена работа со схемами, что позволяло выделить главное. Благодаря использованию схем получилось преобразовать и обобщить исторический материал.

Кроме того, на уроке, конечно же, имеет место работа с учебником. Учебник является для учеников одним из главных источников знаний. Работа с ним позволяет организовать как фронтальную, так и индивидуальную работу на уроке. В работу с учебником можно вовлечь каждого ученика. Ученик должен не только знать материал учебника, но и уметь выделить главную мысль и выстроить последовательность, найти четкие формулировки. После работы с учебником, для проверки проделанной работы учениками используется опрос. По итогам которого можно понять уровень усвоения материала учебника.

Любой современный урок не возможен без применения технических средств, они необходимы для повышения качества обучения. Применение технических средств необходимо для того, чтобы уменьшить утомляемость учащихся. Технические средства дают возможность изложить материал наглядно, в образной, а потому легко воспринимаемой и хорошо запоминающейся форме.

Именно поэтому, на данном уроке имеет место использование видеофрагмента. Достоинством их применения является прежде всего, оперативность и маневренность, возможность повторного применения, использование стоп-кадра. Просмотр создает эффект присутствия, подлинности фактов и событий истории, вызывает интерес к истории как к предмету обучения. На уроке был использован видеофрагмент «Инквизиция в Западной Европе». Перед просмотром видеофрагмента детям были поставлены вопросы, ответы на которые они должны были найти при

просмотре. Это способствовало концентрации внимания учеников на видеофрагменте.

Тема инквизиции и по сей день является спорной, поэтому, на уроке, рассмотрев, в рамках пункта плана инквизицию можно попросить ребят выразить свое мнение о ней. Это дает возможность для дискуссии.

Таким образом, тема "Могущество папской власти. Католическая церковь и еретики" является одной из важных тем в курсе Новой истории. Внимание уделяется ей как в примерных и авторских программах, так и в учебниках для общеобразовательных организаций. Есть множество приемов и технологий раскрытия данной темы на уроке.

Заключение

На основании изученных фактов мы пришли к следующим выводам.

В варварских законодательствах не существовало общих принципов права (либо они были лишь на стадии зарождения) вместо этого приводились различные статьи, описывающие индивидуальные факты. Их отличали разобщенность, бессистемность и противоречивость, тем не менее это большой шаг вперед по сравнению с древностью в развитии правовых отношений.

Основной формой судебного процесса в раннефеодальной Европе являлся обвинительный процесс, появление которого относится еще к римскому праву. Среди особенностей обвинительного процесса, свойственных с незначительными различиями большинству европейских стран, следует выделить, прежде всего, одинаковость процедуры в уголовных и гражданских делах, устность, формализм процедур. Судебный процесс возбуждался не иначе как по заявлению пострадавшей стороны. На ней лежало формулирование обвинения и представление доказательств. Предварительного расследования не было. Судья должен был ограничиться доказательствами, которые представляли стороны.

Обвинительный процесс, построенный зачастую не на правовых, а на религиозных и моральных принципах, являлся основной формой уголовного судопроизводства в раннефеодальной Европе. При всей длительности и формальности процедуры его проведения, иных недостатках обвинительный процесс оказал заметное влияние на развитие более развитых форм уголовного процесса, и прежде всего розыскного, ставшего, начиная с XIV в., основным в Западной Европе.

В частности, во Франции и Германии раньше других на смену обвинительному процессу пришел розыскной, на законодательном уровне стали регламентироваться права и обязанности его участников, иные вопросы уголовного судопроизводства.

По сравнению с обвинительным процессом розыскной более совершенен. Он преодолевает недостатки частно-состязательной формы. Устраняются произвол судей и физически сильной стороны. Тем самым выигрывает и общество, и лично потерпевший с обвиняемым.

Процессуальное значение розыскного процесса состоит в том, что в нем появляются стадии и особые должностные лица, которые в будущем будут называться следователями и прокурорами. Следственный процесс регламентирует такие доказательства, как показания свидетелей, признание обвиняемого, вещественные доказательства.

В качестве отрицательных моментов сторон инквизиционного судопроизводства необходимо отметить следующее. Главное - это презумпция заведомой виновности обвиняемого, на которой основывался весь процесс инквизиционного судопроизводства. Обвиняемый в розыскном процессе не рассматривался в качестве активной стороны, он являлся не столько субъектом процесса, сколько в большей мере объектом исследования-расследования, под которым в ту историческую эпоху понимались не только допрос или обыск, но и пытки. Это давало инквизитору полную власть творить произвол над любым человеком, попавшим хоть раз в поле зрения инквизиции. Во-вторых, отсутствие четкой квалификации преступлений и процессуальных положений и, следовательно, полнейшая свобода инквизиторов в истолковании и представлении суду материалов и фактов по делу, а также при вынесении окончательного приговора. В-третьих, полнейшая таинственность инквизиционного судебного процесса. Это развязывало инквизитору руки в выборе методов и

средств ведения следствия и практически освобождало его от ответственности за свои действия. И, конечно, такая таинственность лишала обвиняемого любой возможности защиты. И, наконец, серьезную опасность представляло отсутствие сколь-нибудь эффективной системы надзора за деятельностью Святых трибуналов, что неизбежно порождало чудовищные злоупотребления со стороны инквизиции.

Выполнив свою основную задачу и не ограниченная своевременно в своих полномочиях, инквизиция превратилась в чудовищного монстра. Она дала неограниченную власть и возможности беспринципным людям безнаказанно утолять свое честолюбие и жадность. Она извратила понятие правосудия, вины и справедливости, ибо зачастую ее жертвами становились невинные люди.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Источники:

1. Великая и Кларендонская ассизы [электронный ресурс]/ «Восточная литература»-режим доступа - <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1247327>
2. Закон об ордалии горячим железом и (кипящей водой) [электронный ресурс] / «Восточная литература» (52,7 КБ) – режим доступа - http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/X/Zakon_Ordalien/text.phtml?id=4779.
3. «Подтверждение хартии» (1297 г.) [электронный ресурс] / «Восточная литература» (66,4 КБ) – режим доступа - <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XIII/1280->.
4. Салическая правда [электронный ресурс]/ «Восточная литература» - <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/salic.htm>
5. Флоровская, К.В. Акты Болонской инквизиции. Историческое обозрение / К.В. Флоровская. – Спб., 1914. – Режим доступа: <http://www.verigi.ru/?book=50&chapter=12>.
6. Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм // http://librebook.ru/hammer_of_witches

Литература:

7. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс. Пер. со шведского. Отв. ред.: Кудров В.М., Машлыкин В.Г.; Пер.: Валинский Р.Л., Волков А.М., Исаев М.А., Шенявская Т.Л. – М.: Наука, 1996. – 395 с.

8. Арну, А. История инквизиции / А. Арну. – СПб.: «Евразия», 1995. – 320 с.
9. Величкина, В. Очерки истории инквизиции / В. Величкина. – М., 1906. – 304 с.
10. Григулевич, И.Р. История инквизиции / И.Р. Григулевич. – М.: ТЕРРА-Кн. клуб, 2002. – 479 с.
11. Гуревич А.Я. Проблема генезиса феодализма в западной Европе. - М.: Высшая школа, 2005. – 327 с.
12. Гуревич, А.Я. Проблемы средневековой народной культуры / А.Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1981. – 358 с.
13. Гутнова, Е.В. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI-XV вв.) / Е.В. Гутнова. – М.: Наука, 1984. – 352 с.
14. Дюби, Ж. Европа в Средние века / Ж. Дюби. – Смоленск: Полиграмма, 1994. – 320 с.
15. Занков, Д.С. Ведовские процессы в Западной Европе (XV-начала XVIII вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.С. Занков. – СПб., 2006– 245 с.
16. Канторович Я. Средневековые процессы о ведьмах // История инквизиции: средневековые процессы о ведьмах. М., Харьков, 2002. С. 262.
17. Жидков О.А., Крашенинников Н.А., Лучникова В.В., Савельев В.А., и др.; История государства и права зарубежных стран. / Жидков О.А., Крашенинников Н.А. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. - 352 с.

18. Ланглуа, Ш.В. Инквизиция по новейшим исследованиям / Ш.В. Ланглуа. – СПб.: «Евразия», 2001. – 84 с.
19. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – М.: «Прогресс», 1992. – 360 с.
20. Ли, Г.Ч. История инквизиции в средние века: в 3 т. / Г.Ч. Ли. – СПб.: Ладомир, 1994. – Т. 1. – 608 с. ; Т. 2. – 604 с. ; Т. 3. – 514 с.
21. Лозинский, С.Г. Святая инквизиции / С.Г. Лозинский. – М., 1927. – 280 с.
22. Льоренте, Х.А. История испанской инквизиции / Х.А. Льоренте. – СПб., Ладомир, 1999. – 1424 с.
23. Маслова Н.; Состав и предисл. Н. Горелова. Бич и Молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках — СПб.: Азбука-классика, 2005.-512 с.
24. Медден, Ф.Т. Блаженство и ересь: История инквизиции / Ф.Т. Медден. – М.: Наука, 2002. – 180 с.
25. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права / 3-е изд., испр. - М.: ТОН-Остожье, 2000. Т.1 - 528с, Т.2 - 496с.
26. Осокин, Н.А. Еретические верования / Н.А. Осокин. // История ересей. – М., 2007. С. 45-57.
27. Рожков, В.Л. Очерки по истории Римско-католической церкви. Курс лекций / В.Л. Рожков. – М.: Духовная библиотека, 1998. – 320 с.
28. Смирнов, А.В. Модели уголовного права процесса / А.В. Смирнов. – СПб.: Наука, 2000. – 223 с.

29. Тальберг, Н.Д. История христианской церкви / Н.Д. Тальберг. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2008. – 560 с.
30. Тухолка, С. Процессы о колдовстве в Западной Европе в XV-XVII вв. / С. Тухолка / СПб., 1909. – Режим доступа: <http://www/ms-outlook.ru/text-archives-magasins/0463//>.
31. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – 680 с.
32. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб., 1995.